

(С)

Рассадин Константин

Раздумья.

Лирические стихи.

ДЕРЕВНЯ

Истопили печку. Спать легли
Старые его родители.
Пусть над ними склонятся,легки,
Домовые ангелы-хранители.

Старики посапывают в такт-
Будто бы у них одно дыхание.
И ему по сердцу этот факт
Родственного взаимопонимания.

Завтра солнце солнечных зайчат
В утреннюю комнатку нагонит.
И дела по дому зазвучат,
Тихий мир села беспокоят.

Глянет мать на степь из-под руки.
Смастерит батяня самокрутку.
Не тревожьтесь: едет,старики,
Загадал на скорую "попутку".

Он себя чужбиной не пытал.
Городская шляпа - не обнова.
Он и сам уже затосковал
По звезде родительского крова.

И ему никак не обойтись
Без всего,что так необратимо...
Хороша простая эта жизнь
В запахах отеческого дыма.

Чтоб от сердца дым не отнесло,
Чтоб в тоске от дома не яриться,
Чтоб в родное русское село
Блудным сыном мрачным не явиться.

СОКРАТ

Две рюмашки, ломтик хлеба...
Мне напрасно говорят,

Что в гостях не разу не был
У меня мудрец Сократ.

Вот же он - напротив в кресле.
Пьем веселое вино.
Решено,напиться вместе:
Нам другого не дано.

Одного признали Бога.
Ты,Сократушка,учти:
Ведь вина,коль выпить много, -
Диалектика почти.

Ночь с луною расчудесна,
Изумительна с вином...
Так что я признаюсь честно:
- Греки воют под окном!.

В лапти русские обуты.
Дай им волю - тут как тут! -
Ядовитые цикуты
В наши рюмки заползут.

Но покуда наше время
Стихотворцев -мудрецов
Я свое родное темя
Выбрить наголо готов.

Перепили мы, однако...
Поделом нам!.. поделом.
И мой гость в созвездье Рака,
Как Сократ, уперся лбом.

РУССКАЯ БЫЛИНА

Как под градом Муровым сказка бородатая,
Храпы богатырские,ржавые мечи...
С крежетом и охами (Вот судьба трехлятая!)
Выпью меда темного и скачусь с печи.

И,опохмелившись, я избу покину,
Олух глухоманный, стану пред страной.
Гляну на березу, гляну на осину...
Что-то нехорошее дается со мной.

Жить ли надоело или притерпелось?
На корню ли сгинула иль не началась

На судьбу отпущенная песня, что не спелась?
Будто кто с размаху бросил меня в грязь.

Эх, сейчас пивка бы с астраханской воблой
Силушки поправить... И сиди балдей!
На моем подворье день стоит промозглый,
А в Москве на троне снова - лиходей.

Надеваю валенки, лезу в полушубок.
Русская земляца - вольница да ширь!
А жена ворчливая вытянула губы:
- Тоже мне нашелся русский богатырь?!

Сказанула глупая - все силенки сглазила.
Что ж бери в охалочку и клади на печь!
... И беги скорее, дура, до магазина,
Надо хоть под Муромом мужичка сберечь.

Вот и вся морока. Вот и вся идеюшка.
Вороны накаркали. Сбросили с коня.
Так что, ворог царственный, возлюкуй, злодеюшка:
Добивай болезного - добивай меня.

вьюга

Со станции брел я в родную деревню,
Вагонною тряской изрядно помят.
На мглистой дороге огромною тенью
Вдруг выросло что-то в дерюге до пят.

И шаг я замедлил, душой обессилев.
И жутко припомнил: здесь в прошлом году
Нефедова Ваську бандиты убили...
Так, значит, и я на погибель иду.

Лихая эпоха. Разбойное время.
Не в нем ли мой дед во казачем полку
Ловил сапожком золотистое стремя
И пьяных махновцев рубил на скаку?

Не в нем ли мой батя, являя отвагу,
В истлевшей шинельке (душа нараспыл!)
Прямою наводкой палил по рейхстагу?..
И смерть презирал. И себя не щадил.

А я вот в тумане предутреннем, мглистом
Стою на дороге, почти не дыша.
Вражина разбойным зовет меня свистом,
Спокоен и лют... воровская душа.

Ну что ж,коли так,я тоже отвечу -
Ведь я не забыл,как в два пальца свистеть.
И весь,напружинившись,двинул навстречу:
Гуляй в моем поле геройкая смерть...

И мы разминулись,пугая друг друга.
И я удивился,вдруг сделавшись ал:
Мне встретилась первая снежная вьюга -
Знакомая злючка - а я не признал.

ПОЧТИ ПО БУНИНУ

Отшумев на гулких перегонах
Бесшабашным,шалым сквозняком,
Понадеюсь,что в летах преклонных
Буду я разумным стариком.

Станцию найду себе по вкусу -
В яблонях - у мира на краю.
И, в грехах покаявшись,Иисусу
Все свое безбожье замолю.

Пусть же в предвечерии туманном
Умиротворятся душа...
Вот иду я лысым стариканом
В бороденку редкую дыша.

Поступь неуверенного шага.
Крутится собака у ноги.
Говорю себе и ей во благо:
- Ты за прыткой жизнью не беги!

Мудрые,мы обойдем сторонкой,
Старцам ясновидищим подстать,
Эту даму с чувственной балонкой,
Чтоб другим собакам не мешать.

И почую я чутьем собачим,
А собака - старческим моим:
Ничего-то мы уже не значим,
Никаких грехов не совершим.

Ну если вдруг когда случайно
Мне в гостях у дамы этой быть,
Лишь затем,чтоб выпить чашку чая
И еще собаку покормить.

Так что старость - небольшое горе...

И всего-то-навсего на миг
Выйдет поездам посемафорить,
Находясь в подпитии,старик.

ДУРЕНЬ

Деревянный домишко. Древесная дума.
И за дверью дощатой задремавшая тьма.
Деревенскому дурню живетсЯ угрюмо:
Из деревни сбежать не хватает ума.

Деревенскому дурню с лягушкой-царевной
Звезды,воздух,деревья почти задорма...
Он и сам деревянный,дубовый и древний:
Из деревни сбежать не хватает ума.

И в полуденной дреме - в чаду сноведений -
Надымит в его душу стишата зима.
Но не ведомо дурню: Серега Есенин
Деру дал из деревни в палаты ума...

Только дурню дано и бродить по подворью,
Дурковато глядеть в небеса-закрома,
Водку ведрами пить,удивляясь здоровью...
Из деревни сбежать не хватает ума.

А жена-то у дурня известная цаца:
Лягушачью кожу сожгла-то сама.
День-деньской надо дурню с Горынычем биться -
Из деревни сбежать не хватает ума.

В бороде мужика затаилась догадка:
Шуры-муры у них и любовь-кутерьма...
От печи не тепло и от меда не сладко:
Из деревни сбежать не хватает ума.

Дверью хлопнет дурак и пойдет по деревне
Вкось и вкривь летописцем шального письма...
Лишь душа на последнем удержится нерве:
Из деревни сбежать не хватает ума.

Дураку хорошо! Соловьем по лазури
Он свистит и поет... и неплохо весьма.
Василиса всплакнет: "Никакой он не дурень!"
Из деревни сбежит. И ударят грома.

ПОЛЕ

Поле вольное - вольница духа.
Ветер веет сухим ковылем.
Ветром втянуто конское брюхо -
Грива с ветром и ржавым огнем.

Выси выдуты ветренным зноем.
И от волчег воя тоски
На два голоса песню завоем!-
Мы ведь волжские мужики...

Быть на Волге - великая доля:
Выговаривать сердцем слова
И про ворона черного в поле,
И про то, что живем одна.

И живешь ты всегда виноватым:
От того, что ты все же живой
Перед церковью с попом вороватым,
Перед хутором с чьей-то вдовой.

Словно выбрано вечное право
По навету вселенской нужды
Славить Русь за ковыльные травы,
За глоток родниковой воды

Вот и мчишься безводьем пустынным,
Вольный ветер к загривку прижав,
Вслед за всплеском небес журавлиным
Пепелищем повыжженных трав.

И от счастья лишь звездочки вычерк -
У ворот кони в звездной пыли.
Выйдут жены встречать горемычных
И не спросят, чего привезли.

НА СВИНЦОВОЙ

На улице Свинцовой -
На улице грачей -
Стучат опять подковы
Гривастых тягачей.
Подковами прокована,
В пыли проторена -
Знакомая, знакомая
Дорога у окна.
И мне чуть-чуть поверится,

Что выпал день такой,
В котором пахнет клевером
И скошенной травой.
Тропиночками теми же
Пройдусь - не мудрено...
И принесу я с Терешки
Полнехонько ведро, -
По самой пыльной улице,
Прохожего тесня...
Мой дед, кряхтя, сутулится -
Мочалкой трет коня.
Красавец конь! Но с норовом -
Весь выкрашен огнем,
Но все же, братцы, здорово
Проехаться на нем!
Минуты счастья краткие...
И хоть боюсь слегка -
Стучу отважно пятками
В упругие бока.
Напрасно небо хмурится,
Дождем грозя упасть, -
Я нынче - Илья Муромец,
А завтра - русский князь!
На улице Свинцовой -
На улице грачей -
Стучат опять подковы
Гривастых тягачей.
И в этой кавалькаде -
Не меченый клеймом,
С телегою не ладит
Весь выкрашен огнем.
Слезит глазами карими -
Я знаю почему,
Как вместе воевали мы -
Все помнится ему.

БЕРЕЗОВАЯ РУСЬ

Все началось классически с берез
И до банальности почти благополучно,
Как будто бы из пачки папирос
Их извлекли и роздали поштучно.

Курите Русь до дымных облачков -
Нам не прожить без этих милых пятен.
И если ты из Ванек-дурачков,
Отечества дымок и сладок и приятен...

И вышел покурить я на крыльцо,
Вкусив любви,и молока,и хлеба.
Блаженное с веснушками лицо
Обращено в березовое небо.

Я полной грудью воздуха вдохнул
И заскучал... едва ли не заплакал.
Ну вот и кончился мой жизненный загул!..
Недолго погулял мужик,однако...

Лишь покурил один разок иль два:
Теперь лежать в гробу мне,как в корыте.
И слышатся душевные слова:
"Поэта под березу положите!"

Струись дымком березовая Русь,
Живи,цвети над веком моим кратким!
Да, не бессмертны мы,но... пусть
Березы сок таким же будет сладким.
\\

* * *

Село зовут Усолье.
Его зовут дурак.
Вот валенки спросонья
Не сыщется он никак.

В нелегкую годину -
В метельный беспокор
Послала мать детину
На речку за водой.

Идет счастливый, гордый.
Привет всем дуракам!
Звенят пустые ведра,
Колотят по ногам.

Лихое нынче время -
Огонь гудит в крови!
Шагай к реке, Емеля,
И шуку излови.

И, коль пымаешь диво
Такое на Руси,
Живи тогда счастливо,
Как Бог на небеси...

Метет поземка в поле.
Идет, поет дурак.
Село зовут Усолье.

А , может, и не так.

РАЗДУМЬЯ

Откуда взялись вы, тоска и сомненья
Насчет неудачной судьбы, не пойму...
Ведь я не скрываю, что все свое время
Живу я в деревне, в дремучем дому.
И все, что хотелось, здесь есть для поэта:
Колодец живительный - водопровод...
И теплое место насчет туалета,
Где наша корова Красавка живет...
Тетрадка в линейку и авторучка,
И мягкое кресло из сенной трухи,
А, главное, есть над окошечком тучка,
Откуда с дождем и приходят стихи.

И в тесных заботах, и в помыслах честных,
В согласии с телом жила бы душа...
Я кликну лошадку, чтоб трогала с места
Размеренным шагом и шла не спеша.
На ней и поеду в родное Поволжье,
Чтоб ясным глазам открывались моим
Широкое поле и, милостью божьей,
Журавушки серые в грусти над ним.
И нету раздумьям о жизни предела:
Великий простор для вселенской нужды,
Для вечного зова крестьянского дела -
Проложенной к сроку своей борозды.
Спасибо скажу я и зверю, и птице,
Березе, не сбитой весной под обрыв,
И женщине - в пояс! - за то, что родился,
И верной земле - за то, что я жив.

Но если б не крик запоздалый вороний,
Не эта глухая дорожная склизь,
Не эта гудящая боль под ладонью,
Гуляй день да ночь, да на счастье дивись...
Но сердцу хватает мучительной боли -
Пора бы сыскать мне получше коня...
Лежит предо мною широкое поле,
И крик журавлиный пронзает меня.

* * *

Не стоит сожалеть о неудачах -
Хватает мне на водку и табак.
Совсем нестрашно жить среди бродячих
Воров, поэтов, кошек и собак.

Иную жизнь представить невозможно:
Она сама собою потекла
Болезненно,крамольно,бездорожно
По всей Руси любви,вражды и зла.

Я по-бродяжьи нищенски доверчив -
Мне дом родной и церковь, и тюрьма.
Привычка жить над пропастью, под смерчем
Есть окрыленность русского ума.

Да, я - бродяга,но до скромной меры:
Я на земле суровой не в гостях -
Хватает мне сердечной теплой веры
В кресты и в звезды,в души на холмах...

Былинная,зарю прорастая,
Взошла она в крутые небеса -
Земля российская- великая,простая...
Широким светом бьющая в глаза.

Со дня рожденья светом этим залит -
Все этим светом воссияло сплошь...
И любишь так,как будто сердцем стянут
Узлом на горле!.. плачешь и поешь.

ОБОРОТЕНЬ

В ночи совиный зык.
Воротина скрипит.
Напился вдрызг мужик -
Мертвецки пьяный спит.

А ты в ночи - бела,
Босая на полу...
Зачем же ты пришла,
Незванная, к нему? -
Из тайных райских врат
Небесной волей сил.
Он год тому назад
Тебя похоронил.

Вошла в свой прежний дом
Умершая жена,
В его бредовый сон,
Как сон обнажена.

И длится тяжкий бред,

И сердце жжет мороз!
Струится мертвый свет
Распущенных волос.

И слышен жуткий стон:
- Любовь, не уходи!!!
И губы бросил он
В ложбинку на груди.

Слезами целовал
И мял тебя, как воск...
И, протрезвев, искал
Он пачку папирос.

Мела со всех полей
Студеная зима.
Не пей, мужик, не пей! -
Совсем сойдешь с ума...

И бросил пить мужик,
Но по ночам не спит:
Опять - совиный зык...
Воротина скрипит.

* * *

И вовсе не осень печально,
Трезвоня прощальный набат,
Стоит у меня за плечами,
Обрушивая листопад.

Не птицы, готовясь к неволе,
К чужой потянулись земле.
Все в мире, как прежде: и в поле,
И в небе, и даже во мне.

И повода нет в укоризне
Судьбы неудачной, но все ж...
Чем больше напутаешь в жизни,
Тем, кажется, слаще живешь.

Не осень пришла, кровотока,
Расправой жестокой грозя,
Я сам дописался до строчек,
Что жить по-другому нельзя.

Нельзя от ошибок и боли
Себя оградить мне уже.

Все в мире, как прежде: и в поле,
И в небе, и в русской душе.

